

ных командиров-галлов было отставлено от службы, а многие сами были вынуждены уйти из армии. Потеря привилегированного положения не могла не вызывать недовольства галльской части армии Валента.

К этому следует присоединить и недовольство значительной части господствующего класса религиозной политикой императора. Ею, естественно, были недовольны не только язычники, лишившиеся всего, чего они достигли при Юлиане, но и множество христиан из-за арианского курса Валента, сопровождавшегося к тому же весьма энергичными преследованиями враждебных ему направлений и прежде всего никейства⁸⁶.

Вся эта оппозиция начинает постепенно группироваться вокруг родственника Юлиана — Прокопия, который для многих из них был знаменем возвращения к старому юлиановскому курсу.

Известно, что при жизни Юлиана Прокопий пользовался расположением императора и играл видную роль при дворе и в армии. Во время войны с Ираном ему было поручено командование крупным отрядом, действовавшим самостоятельно от главных сил армии. Ходили упорные слухи о том, что Юлиан будто бы намечал Прокопия преемником и советовал ему после своей смерти взять власть в свои руки. Вскоре после внезапной смерти Юлиана и избрания нового императора Прокопий, по-видимому не без оснований подозревавшийся в антиправительственной деятельности, вынужден был скрыться и прятаться от ищеек Валента. Прокопий был подходящим для оппозиции кандидатом в императоры благодаря своим связям и влиянию в армии, а слухи о том, что Юлиан намечал его своим преемником, могли явиться для него известным оправданием попытки произвести государственный переворот.

В 365 г. деятельность враждебных Валенту группировок заметно усилилась. Об этом, в частности, свидетельствует широкое распространение различных подметных грамот антиправительственного содержания, заставивших Валента издать специальный закон, угрожавший суровыми карами тем, кто будет уличен в хранении или чтении подобных грамот, и обещавший награду за их передачу властям и поимку распространителей⁸⁷.

В 365 г. Прокопий, скрывавшийся до этого в отдаленных районах империи, переехал поближе к столице, в область Халкидона, где тайно жил у одного из своих сторонников, сенатора Стратегия. Стратегий, о котором очень похвально отзывается идеолог муниципальной аристократии Либаний, принадлежал к старой сенаторской знати и, как можно предполагать из не очень ясного свидетельства Аммиана, по-видимому, как и многие другие сторонники Юлиана, после его смерти был отставлен от службы⁸⁸. Из своего убежища Прокопий часто тайком посещал Константинополь, очевидно, не только собирая слухи, как говорит Аммиан о цели его визитов, но и устанавливая связи со своими сторонниками в столице. В то же время он внимательно изучал и настроения народных масс, посещая людные места, площади и рынки. По словам того же Аммиана Марцеллина, он легко мог убедиться в том, что «многие... поносили Валента»⁸⁹. По-видимому, он и его приверженцы решили использовать в своих интересах широкое недовольство народных масс.

Момент для выступления был выбран чрезвычайно удачный. В конце лета 365 г. Валент вместе с императорской гвардией и двором отправился

⁸⁶ Socr. Schol., *Historia Ecclesiastica*, IV, 2—3; Sozom., *Historia Ecclesiastica*, VI, 7.

⁸⁷ Cod. Theod., IX, 34, 7.

⁸⁸ Amm. Marc., XXVI, 6, 5.

⁸⁹ Amm. Marc., XXVI, 6, 6.